

НЕРАВЕНСТВО ШВАРЦА И ФОРМУЛА ШВАРЦА ДЛЯ A -АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

© 2018 г. **Н. М. ЖАББОРОВ, Т. У. ОТАБОЕВ, Ш. Я. ХУРСАНОВ**

Аннотация. В статье исследуются A -аналитические функции. Приводятся основные фундаментальные теоремы теории A -аналитических функций, доказываются аналог неравенства Шварца, формулы Шварца и Пуассона для A -аналитических функций.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	637
2. Основные свойства A -аналитических функций	638
3. Аналог неравенства Шварца для A -аналитических функций	641
4. Формулы Шварца и Пуассона	643
Список литературы	646

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена аналитической теории решения уравнения Бельтрами

$$f_{\bar{z}}(z) = \mu(z) f_z(z), \quad (1.1)$$

имеющего непосредственное отношение к квазиконформным отображениям. Относительно функции $\mu(z)$ в общем случае предполагается, что она измерима и

$$|\mu(z)| \leq C < 1$$

почти всюду в рассматриваемой области $D \subset \mathbb{C}$. В литературе решение уравнения (1.1) принято называть *A -аналитическими функциями*.

В случае $|\mu(z)| < 1$ п. в. в D гомеоморфные решения не меняют ориентацию, а в случае $|\mu(z)| > 1$ п. в. в D меняют. Эти случаи уравнения Бельтрами различаются лишь формально. Интерес представляет ситуация, когда одновременно существуют подобласти D , в которых п. в. выполнено $|\mu(z)| < 1$ и подобласти D , в которых п. в. $|\mu(z)| > 1$. В этом случае говорится, что уравнений Бельтрами имеет *переменный тип*. Его решения описывают со складками, сборками и т. п. Задача исследования уравнений Бельтрами переменного типа ставилась Л. И. Волковским [6].

Изучение уравнения (1.1) в общем случае было связано с изучением классического уравнения Бельтрами

$$f_{\bar{z}}(z) = \mu^*(z) f_z(z)$$

с комплексной дилатацией

$$\mu^*(z) = \begin{cases} \mu(z) & \text{при } |\mu(z)| \leq 1, \\ \frac{1}{\bar{\mu}(z)} & \text{при } |\mu(z)| > 1. \end{cases}$$

Это уравнение называем в дальнейшем уравнением, *ассоциированным* с уравнением (1.1). Очевидно, $|\mu(z)| < 1$ п. в. в D , причем в классическом случае уравнение Бельтрами и ассоциированное уравнение совпадает с самим уравнением, так как $\mu(z) = \mu^*(z)$. Связь между уравнениями Бельтрами переменного типа и ассоциированными уравнениями Бельтрами впервые отмечена Э. Х. Якубовым [13].

В работе Ю. Сребро и Э. Х. Якубова [17] была установлена локальная теорема существования и единственности гомеоморфных решений вырождающихся уравнений Бельтрами, записанная в геометрических терминах.

В работе Д. А. Ковтонюка, И. В. Петкова, В. И. Рязанова, Р. Р. Салимова [10] доказано существование регулярных решений задачи Дирихле для вырожденных уравнений Бельтрами в произвольных жордановых областях и псевдорегулярных, а также многозначных решений в произвольных конечносвязных областях, ограниченных попарно непересекающимися жордановыми кривыми. Дальнейшее развитие в этом направлении получено А. Н. Кондрашовым в работе [11], где доказана теорема о локальном существовании решений ассоциированного уравнения в окрестности дуги вырождения, записанная в геометрических терминах.

Одной из фундаментальных работ в теории уравнений Бельтрами является монография В. Гутлянского, В. Рязанова, Ю. Сребро и Э. Якубова [15], в которой рассматривается геометрический подход к исследованию уравнения Бельтрами.

Теорема 1.1 (см. [14]). *Для любой измеримой на плоскости $\mathbb{C}$ функции*

$$A(z) : \|A\|_{\infty} < 1$$

существует единственное гомеоморфное решение $\chi(z)$ уравнения (1.1) такое, что χ оставляет неподвижными точки $0, 1, \infty$.

Отметим, что если функция $A(z)$ ($|A(z)| \leq C < 1$) определена только в области $D \subset \mathbb{C}$, то ее можно продолжать на всю плоскость $\mathbb{C}$, полагая $A \equiv 0$ вне D , так что теорема 1.1 верна для любой области $D \subset \mathbb{C}$.

Теорема 1.2 (см. [1, 2]). *Множество всех обобщенных решений уравнения (1.1) исчерпывается формулой*

$$f(z) = \Phi[\chi(z)],$$

где $\chi(z)$ — гомеоморфное решение из теоремы 1.1, а $\Phi(\xi)$ — голоморфная функция от ξ в $\chi(D)$. Более того, голоморфная функция

$$\Phi = f \circ \chi^{-1}$$

наследует особенности f с сохранением типов.

Из теоремы 1.2 вытекает, что A -аналитическая функция f осуществляет внутреннее отображение, т. е. она переводит открытое множество в открытое. Отсюда вытекает справедливость принципа максимума: для любой ограниченной области $D \subset \mathbb{C}$ максимум модуля достигается только на границе,

$$|f(z)| < \max_{z \in \partial D} |f(z)|, \quad z \in D.$$

Если функция не обращается в нуль, то верен и принцип минимума:

$$|f(z)| > \min_{z \in \partial D} |f(z)|, \quad z \in D.$$

Теорема 1.3 (см. [5]). *Если функция $A(z)$ принадлежит классу m раз непрерывно дифференцируемых функций: $A(z) \in C^m(D)$, то всякое решение f уравнения (1.1) тоже принадлежит, как минимум, этому же классу, т. е. $f \in C^m(D)$.*

Целью данной статьи является исследование A -аналитических функций в одном частном случае, когда функция $A(z)$ является антианалитической функцией в рассматриваемой области. В разделе 3 доказывается аналог неравенства Шварца для A -аналитических функций, в разделе 4 доказываются аналоги формулы Шварца и интегральная формула Пуассона для A -аналитических функций.

2. ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА A -АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Изучение A -аналитических функций инициировано их применениями в задачах томографии. Так, в цикле работ А. Л. Бухгейма и С. Г. Казанцева (см. [4]) задача Радона интерпретируется при помощи краевых задач для бесконечномерного аналога уравнения

$$f_{\bar{z}} - Af_z = 0,$$

где f — функция комплексного аргумента z со значениями в некотором банаховом пространстве X и A — линейно непрерывный оператор:

$$A : X \rightarrow X, \|A\| < 1.$$

A -аналитические функции, когда A — линейно непрерывный оператор в конечномерном или бесконечномерном пространствах, применяются в теории эллиптических уравнений (см. работы [3,7]). В упомянутых работах A является линейно-непрерывным оператором. В тех случаях, когда пространство $X = \mathbb{C}$, оператор A является константой, $A = \text{const}$.

Пусть $A(z)$ — антианалитическая, $\partial A = 0$, в области $D \subset \mathbb{C}$ и такая, что

$$|A(z)| \leq C < 1, \forall z \in D.$$

Положим

$$D_A = \frac{\partial}{\partial z} - \bar{A}(z) \frac{\partial}{\partial \bar{z}}, \quad \bar{D}_A = \frac{\partial}{\partial \bar{z}} - A(z) \frac{\partial}{\partial z}.$$

Тогда согласно (1.1) класс A -аналитических функций $f(z) \in \mathcal{O}_A(D)$ характеризуется тем, что

$$\bar{D}_A f(z) = 0.$$

Так как антианалитическая функция является бесконечно гладкой, то из теоремы 1.3 вытекает, что

$$\mathcal{O}_A(D) \subset C^\infty(D).$$

Теорема 2.1 (аналог теоремы Коши, см. [8]). *Если $f(z) \in \mathcal{O}_A(D) \cap C(\bar{D})$, где $D \subset \mathbb{C}$ — область со спрямляемой границей ∂D , то*

$$\int_{\partial D} f(z) (dz + A(z) d\bar{z}) = 0.$$

В изучении A -аналитических функций, когда функция $A(z)$ — антианалитическая, большую роль играет ядро

$$K(z, \xi) = \frac{1}{2\pi i} \cdot \frac{1}{z - \xi + \overline{\int_{\gamma(\xi, z)} \bar{A}(\tau) d\tau}}, \tag{2.1}$$

где $\gamma(\xi, z)$ — гладкая кривая, соединяющая точки $\xi, z \in D$. Так как область D — односвязная и $\bar{A}(z)$ — голоморфная функция, то интеграл

$$I(z) = \int_{\gamma(\xi, z)} \bar{A}(\tau) d\tau$$

не зависит от пути интегрирования; он совпадает с первообразной, $I'(z) = \bar{A}(z)$. Если, кроме того, область $D \subset \mathbb{C}$ выпуклая, то имеет место

Теорема 2.2 (см. [16]). *$K(z, \xi)$ является A -аналитической функцией вне точки $z = \xi$, т. е.*

$$K \in \mathcal{O}_A(D \setminus \{\xi\}).$$

Более того, в точке $z = \xi$ функция $K(z, \xi)$ имеет полюс первого порядка.

Замечание 2.1. Если область $D \subset \mathbb{C}$ не является выпуклой, а лишь односвязной, то хотя функция

$$\psi(z, \xi) = z - \xi + \overline{\int_{\gamma(\xi, z)} \bar{A}(\tau) d\tau}$$

однозначно определена в области D , но априори она может иметь другие изолированные нули $\xi : \psi(z, \xi) = 0, z \in P = \{\xi, \xi_1, \xi_2, \dots\}$. Однако $\psi \in \mathcal{O}_A(D)$, $\psi(z, \xi) \neq 0$ при $z \notin P$, и $K(z, \xi)$ является A -аналитической функцией в $D \setminus P$ с простыми полюсами в точках $\xi, \xi_1, \xi_2, \dots$ (см. [16]). В связи с этим ниже мы рассматриваем класс A -аналитических функций только в выпуклых областях $D \subset \mathbb{C}$.

Теорема 2.3 (формула Коши, см. [9]). Пусть $D \subset \mathbb{C}$ — выпуклая область и $G \subset D$ — произвольная подобласть с кусочно гладкой границей ∂G . Тогда для любой функции $f(z) \in \mathcal{O}_A(G) \cap C(\bar{G})$ имеет место формула

$$f(z) = \int_{\partial G} K(\xi, z) f(\xi) (d\xi + A(\xi) d\bar{\xi}), \quad z \in G. \quad (2.2)$$

При помощи формулы Коши доказывается

Теорема 2.4 (аналог теоремы Вейерштрасса, см. [18]). Если ряд из A -аналитических в области D функций

$$f(z) = \sum_{n=1}^{\infty} f_n(z), \quad f_n(z) \in \mathcal{O}_A(D), \quad (2.3)$$

сходится равномерно на любом компактном подмножестве этой области, то

1. $f(z) \in \mathcal{O}_A(D)$;
2. ряд (2.3) можно почленно дифференцировать по z :

$$\partial f(z) = \sum_{n=1}^{\infty} \partial f_n(z), \quad \bar{\partial} f(z) = \sum_{n=1}^{\infty} \bar{\partial} f_n(z), \quad D_A f(z) = \sum_{n=1}^{\infty} D_A f_n(z); \quad (2.4)$$

3. ряды (2.4) сходятся равномерно на любом компактном подмножестве D .

Здесь уместно отметить, что от того, что функциональный ряд из произвольных (не обязательно из A -аналитических) функций сходится равномерно, вообще говоря, его нельзя продифференцировать. Для этого требуется еще равномерная сходимости ряда из дифференциалов.

Теперь мы вкратце остановимся на степенных рядах в классе A -аналитических функций, когда $A(z)$ — антианалитическая в некоторой выпуклой области $D \subset \mathbb{C}$. В этом случае функция $\psi(z, \xi)$ имеет вид

$$\psi(z, \xi) = z - \xi + \overline{\int_{\gamma(\xi, z)} \bar{A}(\tau) d\tau} \in \mathcal{O}_A(D),$$

и согласно теореме 1.2 она осуществляет внутреннее отображение. В частности, множество

$$L(\xi, r) = \left\{ z \in D : |\psi(z, \xi)| = \left| z - \xi + \overline{\int_{\gamma(\xi, z)} \bar{A}(\tau) d\tau} \right| < r \right\}, \quad r > 0,$$

для достаточно маленьких r компактно принадлежит D и содержит точку ξ . Это множество называется A -лемниской с центром в точке ξ и обозначается как $L(\xi, r)$. Она является односвязной областью (см. [16]).

Сначала заметим, что аналогом степенных рядов для A -аналитических функций будут ряды

$$\sum_{j=0}^{\infty} c_j \psi^j(z, a), \quad a \in D, \quad c_j — \text{константы}. \quad (2.5)$$

Областью сходимости ряда (2.5) будет лемниската $L(a, R) = \{|\psi(z, a)| < R\}$, где радиус сходимости R находится по формуле Коши—Адамара:

$$\frac{1}{R} = \lim_{j \rightarrow \infty} \sqrt[j]{|c_j|}.$$

Покажем, что ряд (2.5) сходится абсолютно и равномерно внутри

$$|\psi(z, a)| = \left| z - a + \overline{\int_{\gamma(a, z)} \bar{A}(\tau) d\tau} \right| < R.$$

Пусть $r < R$. Для

$$|\psi(z, a)| = \frac{R+r}{2}$$

ряд (2.5) сходится и поэтому существует n_0 , такое что для $n \geq n_0$ выполняется неравенство

$$\sqrt[n]{|c_n|} \leq \frac{2}{r + R}.$$

Тогда для таких $n \geq n_0$ и для $|\psi(z, a)| \leq r$ имеем

$$|c_n \psi(z, a)^n| \leq |c_n| |\psi(z, a)|^n \leq \left(\frac{2r}{r + R}\right)^n.$$

Поэтому ряд (2.5) мажорируется сходящимся числовым рядом и он абсолютно и равномерно сходится в $\{|\psi(z, a)| \leq r\}$. Имеет место обратное утверждение.

Теорема 2.5 (см. [16]). *Если $f(z) \in \mathcal{O}_A(L(a, r))$, где $L(a, r) = \{\xi \in D : |\psi(\xi, a)| < r\} \Subset D$ — лемниската, то в $L(a, r)$ функция $f(z)$ разлагается в ряд Тейлора:*

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k \psi^k(z, a). \tag{2.6}$$

Коэффициенты ряда определяются по формулами

$$c_k = \frac{1}{k!} \left. \frac{\partial^k f(z)}{\partial z^k} \right|_{z=a} = \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial L(a, \rho)} \frac{f(\xi)}{[\psi(\xi, a)]^{k+1}} (d\xi + A(\xi) d\bar{\xi}), \quad 0 < \rho < r, \quad k = 0, 1, \dots$$

Для полноты изложения приведем разложение А-аналитических функций в ряд Лорана.

Теорема 2.6. (см. [16]). *Пусть функция $f(z)$ А-аналитична в кольце из лемнискат:*

$$f(z) \in \mathcal{O}_A(L(a, R) \setminus L(a, r)), \quad r < R.$$

Тогда в этом кольце $f(z)$ разлагается в ряд Лорана:

$$f(z) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k \psi^k(z, a), \tag{2.7}$$

где коэффициенты ряда определяются по формулами

$$c_k = \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial L(a, \rho)} \frac{f(\xi)}{[\psi(\xi, a)]^{k+1}} (d\xi + A(\xi) d\bar{\xi}), \quad r < \rho < R, \quad k = 0, \pm 1, \dots$$

Ряд (2.7) сходится равномерно и абсолютно внутри кольца

$$L(a, R) \setminus L(a, r) = \{z \in D : r < |\psi(z, a)| < R\}.$$

Теорема (неравенства Коши, см. [16]). *Для коэффициентов Тейлора—Лорана справедливы неравенства*

$$|c_k| \leq \frac{\max\{|f(z)| : z \in \partial L(a, \rho)\}}{\rho^k}, \quad r < \rho < R, \quad k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots \tag{2.8}$$

3. АНАЛОГ НЕРАВЕНСТВА ШВАРЦА ДЛЯ А-АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Известно, что неравенство Шварца имеет многочисленные приложения в геометрической теории аналитических функций: в теории конформных изоморфизмов, оценках модулей непрерывности, вариационных задачах, теории аппроксимаций и др.

Лемма 3.1. (Аналог леммы Шварца). *Пусть $f \in \mathcal{O}_A(L(a, R))$, $|f(z)| \leq M$ и $f(a) = 0$. Тогда для всех $z \in L(a, R)$*

$$|f(z)| \leq \frac{M}{R} |\psi(z, a)|. \tag{3.1}$$

Доказательство. Так как $f(a) = 0$, то

$$g(z) := \frac{f(z)}{\psi(z, a)} \in \mathcal{O}_A(L(a, R)).$$

Фиксируем $r < R$. По принципу максимума функция $g(z)$ достигает своего максимума на $\partial L(a, r)$. Тогда

$$|g(z)| \leq \frac{\max\{|f(z)| : z \in L(a, r)\}}{|\psi(z, a)|} \leq \frac{M}{r}.$$

Устремим $r \rightarrow R$ и в пределе получим, что $|g(z)| \leq \frac{M}{R}$, т. е. $|f(z)| \leq \frac{M}{R} |\psi(z, a)|$ для всех $z \in L(a, r)$ и для всех $r < R$. $\square$

Следствие 3.1. Пусть $f \in \mathcal{O}_A(L(a, R))$, $|f(z)| \leq M$ и

$$f(a) = \frac{\partial f}{\partial z}(a) = \frac{\partial^2 f}{\partial z^2}(a) = \dots = \frac{\partial^{n-1} f}{\partial z^{n-1}}(a) = 0.$$

Тогда для всех $z \in L(a, R)$

$$|f(z)| \leq \frac{M}{R} |\psi(z, a)|^n.$$

Доказательство. Следствие доказывается аналогично лемме 3.1. Так как

$$f(a) = \frac{\partial f}{\partial z}(a) = \frac{\partial^2 f}{\partial z^2}(a) = \dots = \frac{\partial^{n-1} f}{\partial z^{n-1}}(a) = 0,$$

то

$$g(z) := \frac{f(z)}{\psi^n(z, a)} \in \mathcal{O}_A(L(a, R)),$$

ибо $\psi(z, a)$ имеет единственный простой нуль в точке $z = a$. Фиксируем $r < R$. По принципу максимума функция $g(z)$ достигает своего максимума на $\partial L(a, r) = \{|\psi(z, a)| = r\}$. Тогда

$$|g(z)| \leq \frac{\max\{|f(z)| : z \in L(a, r)\}}{r^n} \leq \frac{M}{r^n}.$$

Устремим $r \rightarrow R$ и в пределе получим, что $|g(z)| \leq \frac{M}{R^n}$, т. е. $|f(z)| \leq \frac{M}{R^n} |\psi(z, a)|^n$ для всех $z \in L(a, R)$. $\square$

Следствие 3.2. Пусть $f \in \mathcal{O}_A(L(a, R))$, $|f(z)| \leq M$ и $f(b) = 0$ для $b \in L(a, R)$. Тогда для всех $z \in L(a, R)$

$$|f(z)| \leq MR \left| \frac{\psi(z, a) - \psi(b, a)}{R^2 - \bar{\psi}(b, a)\psi(z, a)} \right|.$$

Доказательство. Отображение

$$w = R^2 \frac{\psi(z, a) - \psi(b, a)}{R^2 - \bar{\psi}(b, a)\psi(z, a)}$$

является изоморфизмом между лемнискойтой $L(a, R)$ и кругом $U(0, R)$. Действительно, если $z \in L(a, R)$, то

$$\begin{aligned} |w|^2 &= R^4 \frac{|\psi(z, a)|^2 + |\psi(b, a)|^2 - \psi(z, a)\bar{\psi}(b, a) - \bar{\psi}(z, a)\psi(b, a)}{R^4 + |\bar{a}|^2 |\psi(z, a)|^2 - R^2(\psi(z, a)\bar{\psi}(b, a) + \bar{\psi}(z, a)\psi(b, a))} \leq \\ &\leq R^2 \frac{R^2(|\psi(z, a)|^2 + |\psi(b, a)|^2 - \psi(z, a)\bar{\psi}(b, a) - \bar{\psi}(z, a)\psi(b, a)) + (|a|^2 - R^2)(|\psi(z, a)|^2 - R^2)}{R^4 + |\bar{a}|^2 |\psi(z, a)|^2 - R^2(\psi(z, a)\bar{\psi}(b, a) + \bar{\psi}(z, a)\psi(b, a))} = R^2. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что $|w| < R$. Рассмотрим

$$g(z) := \frac{1}{M} f(w^{-1}(\psi(z, a))) \in \mathcal{O}_A(L(a, R)),$$

где легко видеть, что $w^{-1}(\psi(z, a)) : L(a, R) \rightarrow L(a, R)$ является автоморфизмом. Функция $g(z)$ удовлетворяет условиям леммы Шварца и, следовательно, $|g(z)| \leq \frac{M}{R} |\psi(z, a)|$. Тогда получаем, что

$$|g(\psi(w(z), a))| = |f(z)| \leq \frac{M}{R} \left| R^2 \frac{\psi(z, a) - \psi(b, a)}{R^2 - \overline{\psi(b, a)}\psi(z, a)} \right| = MR \left| \frac{\psi(z, a) - \psi(b, a)}{R^2 - \overline{\psi(b, a)}\psi(z, a)} \right|.$$

□

4. ФОРМУЛЫ ШВАРЦА И ПУАССОНА

Начнем со следующей теоремы.

Теорема 4.1. Действительная часть A -аналитической функции $f(z) \in \mathcal{O}_A(D)$ удовлетворяет в области D уравнению

$$\Delta_A u \equiv \frac{\partial}{\partial z} \left[\frac{1}{1 - |A|^2} \left[(1 + |A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] \right] + \frac{\partial}{\partial \bar{z}} \left[\frac{1}{1 - |A|^2} \left[(1 + |A|^2) \frac{\partial u}{\partial z} - 2\bar{A} \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} \right] \right] = 0. \quad (4.1)$$

Доказательство. Пусть $f = u + iv$. Из бесконечной дифференцируемости A -аналитической функции следует, что функции u и v имеют в каждой точке области D частные производные любых порядков.

Запишем условия Коши—Римана для A -аналитических функций

$$\begin{cases} \frac{\partial f}{\partial \bar{z}} = A \frac{\partial f}{\partial z} \\ \frac{\partial f}{\partial z} = \bar{A} \frac{\partial f}{\partial \bar{z}} \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} + i \frac{\partial v}{\partial \bar{z}} = A \left(\frac{\partial u}{\partial z} + i \frac{\partial v}{\partial z} \right) \\ \frac{\partial u}{\partial z} - i \frac{\partial v}{\partial z} = \bar{A} \left(\frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - i \frac{\partial v}{\partial \bar{z}} \right). \end{cases}$$

Найдем частные производные v'_z и $v'_{\bar{z}}$:

$$\frac{\partial v}{\partial \bar{z}} = \frac{i}{1 - |A|^2} \left[(1 + |A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right], \quad \frac{\partial v}{\partial z} = \frac{i}{1 - |A|^2} \left[(1 + |A|^2) \frac{\partial u}{\partial z} - 2\bar{A} \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} \right]. \quad (4.2)$$

Продифференцируем первое равенство в (4.2) по z , второе — по $\bar{z}$ и сложим полученное, приняв во внимание, что

$$\frac{\partial^2 v}{\partial z \partial \bar{z}} = \frac{\partial^2 v}{\partial \bar{z} \partial z}.$$

Имеем:

$$\begin{aligned} 0 &= \frac{\partial^2 v}{\partial z \partial \bar{z}} - \frac{\partial^2 v}{\partial \bar{z} \partial z} = i \frac{\partial}{\partial z} \left[\frac{1}{1 - |A|^2} \left[(1 + |A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] \right] + \\ &+ i \frac{\partial}{\partial \bar{z}} \left[\frac{1}{1 - |A|^2} \left[(1 + |A|^2) \frac{\partial u}{\partial z} - 2\bar{A} \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} \right] \right] = -i \Delta_A u. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что $\Delta_A u = 0$. Аналогично, получаем равенство $\Delta_A v = 0$. □

В связи с теоремой 4.1 естественно дать определение A -гармонической функции следующим образом.

Определение 4.1. Дважды дифференцируемая функция $u \in C^2(D)$, $u : D \rightarrow \mathbb{R}$ называется A -гармонической в области D , если она удовлетворяет в D дифференциальному уравнению (4.1).

Класс A -гармонических в области D функций обозначаем как $h_A(D)$. Таким образом, действительная часть, а значит и мнимая часть A -аналитической функции $f \in \mathcal{O}_A(D)$ является A -гармонической функцией в области D . Для односвязных областей верна и обратная теорема.

Теорема 4.2. Если функция $u(z) \in h_A(D)$, где D — односвязная область, то существует $f \in \mathcal{O}_A(D) : u = \operatorname{Re} f$.

Доказательство. Рассмотрим следующий дифференциальный оператор:

$$d_A^c := \frac{i}{1-|A|^2} \left(\left[(1+|A|^2) \frac{\partial}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial}{\partial z} \right] d\bar{z} - \left[(1+|A|^2) \frac{\partial}{\partial z} - 2\bar{A} \frac{\partial}{\partial \bar{z}} \right] dz \right).$$

Он удовлетворяет следующему равенству:

$$\begin{aligned} dd_A^c u &= - \left(i \frac{\partial}{\partial z} \left[\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] \right] + \right. \\ &+ \left. i \frac{\partial}{\partial \bar{z}} \left[\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial z} - 2\bar{A} \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} \right] \right] \right) dz \wedge d\bar{z} = -i \Delta_A u dz \wedge d\bar{z} = 2\Delta_A u dV. \end{aligned}$$

Значит,

$$dd_A^c u = 2\Delta_A u dV. \quad (4.3)$$

Значение интеграла

$$\int_a^z d_A^c u$$

не зависит от выбора пути интегрирования, потому что для любых гомотопных кривых $\gamma_1(a, z)$ и $\gamma_2(a, z)$ имеет место следующее равенство:

$$\int_{\gamma_1(a, z)} d_A^c u - \int_{\gamma_2(a, z)} d_A^c u = \oint_{\gamma} d_A^c u = \iint_{D'} dd_A^c u = -2 \iint_{D'} \Delta_A u dV = 0,$$

где $D' \subset D$ — область, ограниченная кривыми $\gamma_1(a, z)$ и $\gamma_2(a, z)$, $\partial D' = \gamma = \gamma_1(a, z) \cup \gamma_2(a, z)$.

$$\begin{aligned} v(z) &= \int_a^z \left(\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] + \frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial z} - 2\bar{A} \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} \right] \right) dx + \\ &+ i \int_a^z \left(\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] - \frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial z} - 2\bar{A} \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} \right] \right) dy = \\ &= \int_a^z \left(\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] + \overline{\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right]} \right) dx + \\ &+ i \int_a^z \left(\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] - \overline{\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right]} \right) dy = \\ &= 2 \int_a^z \operatorname{Re} \left(\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] \right) dx + 2 \int_a^z \operatorname{Im} \left(\frac{1}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right] \right) dy. \end{aligned}$$

Это означает, что v является действительнзначной функцией и она удовлетворяет следующим равенствам:

$$\frac{\partial v}{\partial z} = -\frac{i}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2\bar{A} \frac{\partial u}{\partial z} \right],$$

и

$$\frac{\partial v}{\partial \bar{z}} = \frac{i}{1-|A|^2} \left[(1+|A|^2) \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} - 2A \frac{\partial u}{\partial z} \right].$$

Теперь покажем, что $f(z) = u(z) + iv(z)$ является A -аналитической функцией в области D , $f \in \mathcal{O}_A(D)$:

$$D_A f = \frac{\partial f}{\partial \bar{z}} - A \frac{\partial f}{\partial z} = \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} + i \frac{\partial v}{\partial \bar{z}} - A \left(\frac{\partial u}{\partial z} + i \frac{\partial v}{\partial z} \right) = 0.$$

Это означает, что $f \in \mathcal{O}_A(D)$. □

Замечание 4.1. Как и в теории аналитических функций, для многосвязных областей теорема 4.2 может не иметь место в связи возникновением многозначности функции f .

В теории A -аналитических и A -гармонических функций естественно рассматривается следующая задача.

Задача Дирихле. Задана ограниченная область $G \subset D$, и на границе ∂G задана непрерывная функция $\varphi(\xi)$. Требуется найти A -гармоническую в области G , непрерывную на замыкании $\bar{G}$ функцию $u(z) \in h_A(G) \cap C(\bar{G}) : u|_{\partial D} = \varphi$.

В случае, когда область G является лемнискойтой, $G = L(a, R)$, имеет место следующая теорема.

Теорема 4.3 (аналог формулы Пуассона для A -гармонических функций). *Если функция $\varphi(\xi)$ непрерывна на границе лемнискаты $L(a, R) \subset D$, то функция*

$$u(z) = \frac{1}{2\pi r} \oint_{|\psi(\xi, a)|=R} \varphi(\xi) \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} |d\xi + A(\xi)d\bar{\xi}| \tag{4.4}$$

является решением задачи Дирихле в $L(a, r)$.

Доказательство. Функция

$$f(\xi, z) = \frac{\psi(a, \xi) + \psi(a, z)}{\psi(z, \xi)}$$

является A -аналитической функцией по $z \in L(a, R)$, где $\xi \in \partial L(a, R)$. Тогда

$$\begin{aligned} \Pi(\xi, z) &= \frac{1}{2\pi} \operatorname{Re} f(\xi, z) \in h_A(L(a, R)), \\ \Pi(\xi, z) &= \frac{1}{2\pi} (f(\xi, z) + \bar{f}(z, \xi)) = \frac{1}{2\pi} \left[\frac{\psi(a, \xi) + \psi(a, z)}{\psi(z, \xi)} + \frac{\bar{\psi}(a, \xi) + \bar{\psi}(a, z)}{\bar{\psi}(z, \xi)} \right] = \\ &= \frac{1}{2\pi} \left[\frac{|\psi(a, \xi)|^2 - |\psi(a, z)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} \right] = \frac{1}{2\pi} \left[\frac{R^2 - |\psi(a, z)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} \right]. \end{aligned}$$

Следовательно, функция $u \in h_A(L(a, R))$. Покажем, что она непрерывна в $\bar{L}(a, R)$, причем $u|_{\partial L(a, R)} = \varphi$. Воспользуемся следующими двумя очевидными фактами:

1. $\frac{1}{2\pi R} \oint_{|\psi(\xi, a)|=R} \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} |d\xi + A(\xi)d\bar{\xi}| = 1;$
2. При $z \rightarrow \xi_0 \in \partial L(a, r)$ и $\xi \neq \xi_0$ функция $\Pi(\xi, z) \rightarrow 0$ равномерно на любой дуге $\gamma_\delta = \partial L(a, R) \setminus U(\xi, \delta)$.

Положим $\psi(\xi, a) = Re^{it}$. Тогда

$$|dz + Ad\bar{z}| = \left| \frac{\partial\psi}{\partial z} dz + \frac{\partial\psi}{\partial \bar{z}} d\bar{z} \right| = |d\psi(\xi, a)| = |dRe^{it}| = |Rie^{it} dt| = Rdt,$$

и

$$\frac{1}{2\pi r} \oint_{|\psi(\xi, a)|=r} \varphi(\xi) \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} |d\xi + A(\xi)d\bar{\xi}| = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \varphi(\xi) \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt.$$

Оценим разность:

$$\sigma = u(z) - \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \varphi(\xi) \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} (u(z) - \varphi(\xi)) \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt.$$

Из непрерывности $\varphi(\xi)$ в точке $\xi_0 : \psi(a, \xi_0) = Re^{it_0}$ следует, что $\forall \varepsilon > 0, \exists \delta > 0, \forall \xi \in \partial L(a, R) \setminus U(a, \delta) \Rightarrow |\varphi(\xi) - \varphi(\xi_0)| < \varepsilon$.

Пусть $I_1 = \{t \in [0; 2\pi] : Re^{it} \in \partial L(a, R) \setminus U(a, \delta)\}$ и $I_2 = \{t \in [0; 2\pi] : Re^{it} \in \partial L(a, R) \cap U(a, \delta)\}$. Тогда $I_1 \cup I_2 = [0; 2\pi]$ и

$$\sigma = \frac{1}{2\pi} \int_{I_1} (u(z) - \varphi(\xi)) \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt + \frac{1}{2\pi} \int_{I_2} (u(z) - \varphi(\xi)) \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt = J_1 + J_2.$$

Оценим J_2 :

$$|J_2| \leq \frac{1}{2\pi} \int_{I_2} |u(z) - \varphi(\xi)| \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt \leq \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \varepsilon \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt < \varepsilon.$$

Пусть $\psi(z, a) = re^{i\theta}$. Теперь предположим, что $|\theta - t_0| < \frac{\delta}{2}$. Тогда для всех $t \in I_1$ в силу условия 2 из леммы 3.1 найдется $\rho \in (R - r; R)$ и выполняется неравенство $\Pi(\xi, z) < \varepsilon$. Тогда для всех $z : |\psi(a, z)| = r > R - \rho, |\theta - t_0| < \frac{\delta}{2}$ получаем

$$|J_1| \leq \frac{1}{2\pi} \int_{I_1} |u(z) - \varphi(\xi)| \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt \leq \frac{\varepsilon}{2\pi} 2 \max\{\varphi(\xi)\} \int_0^{2\pi} \frac{R^2 - |\psi(z, a)|^2}{|\psi(\xi, z)|^2} dt < 2\varepsilon \max\{\varphi(\xi)\}.$$

Отсюда следует, что $|\sigma| < \varepsilon(1 + 2 \max\{\varphi(\xi)\})$ и $\lim_{z \rightarrow \xi_0} u(z) = \varphi(\xi_0)$. $\square$

Формула (4.4) называется аналогом формулы Пуассона для A -гармонических функций.

Следствие 4.1. (аналог формула Шварца для A -аналитических функций). Пусть $L(a, R) \Subset D$ и $f(z) = u(z) + iv(z) \in O_A(L(a, R)) \cap C(\bar{L}(a, R))$. Тогда имеет место следующий аналог формулы Шварца:

$$f(z) = \frac{1}{2\pi R} \oint_{|\psi(\xi, a)|=R} u(\xi) \frac{\psi(a, \xi) + \psi(a, z)}{\psi(z, \xi)} |d\xi + A(\xi)d\bar{\xi}| + i \operatorname{Im} f(a). \quad (4.5)$$

Теорема 4.4. Если функция u является A -гармонической в лемнискате $L(z, R) \Subset D$, то для любого $r < R$ значение u в центре лемнискаты равно среднему ее значению на лемнискате $L(z, r)$:

$$u(z) = \frac{1}{2\pi ir^2} \iint_{|\psi(z, \xi)| \leq r} u(\xi) d\mu(\xi) = \frac{1}{2\pi ir^2} \iint_{|\psi(z, \xi)| \leq r} u(\xi) (1 - |A(\xi)|^2) d\xi \wedge d\bar{\xi},$$

где $d\mu = (1 - |A(\xi)|^2) d\xi \wedge d\bar{\xi}$ — мера на лемнискате.

Доказательство. Рассмотрим меру $d\mu$:

$$\begin{aligned} d\mu &= (1 - |A(\xi)|^2) d\xi \wedge d\bar{\xi} = (d\xi + A(\xi)d\bar{\xi}) \wedge (d\bar{\xi} + \bar{A}(\xi)d\xi) = \\ &= d\psi(\xi, z) \wedge d\bar{\psi}(\xi, z) = 2idt \otimes |d\psi(\xi, z)|. \end{aligned}$$

Из равенства $d\mu = 2idt \otimes |d\xi + A(\xi)d\bar{\xi}|$, из теорем о среднем и Фубини, мы получаем, что

$$\frac{1}{2\pi ir^2} \iint_{|\psi(z, \xi)| \leq r} u(\xi) d\mu(\xi) = \frac{1}{\pi r^2} \int_0^r dt \int_{|\psi(z, \xi)|=t} u(\xi) |d\xi + A(\xi)d\bar{\xi}| = \frac{1}{\pi r^2} \int_0^r 2\pi t u(z) dt = u(z).$$

$\square$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боярский Б. В. Гомеоморфные решения систем Бельтрами // Докл. АН СССР. — 1955. — 102, № 4. — С. 661–664.
2. Боярский Б. В. Обобщенные решения системы дифференциальных уравнений первого порядка эллиптического типа с разрывными коэффициентами // Мат. сб. — 1957. — 43, № 85. — С. 451–503.
3. Бухгейм А. Л. Формулы обращения в обратных задачах. Дополнение к книге: Лаврентьев М. М., Савельев Л. Я. Линейные операторы и некорректные задачи. — М.: Наука, 1991.
4. Бухгейм А. Л., Казанцев С. Г. Эллиптические системы типа Бельтрами и задачи томографии // Докл. АН СССР. — 1990. — 315, № 1. — С. 15–19.
5. Векуа И. Н. Обобщенные аналитические функции. — М.: Наука, 1988.

6. Волковыский Л. И. Некоторые вопросы теории квазиконформных отображений// В сб.: «Некоторые проблемы математики и механики. К семидесятилетию М. А. Лаврентьева». — Л.: Наука, 1970. — С. 128–134.
7. Жабборов Н. М., Имомназаров Х. Х. Некоторые начально-краевые задачи механики двухскоростных сред. — Ташкент: Изд-во НУУз, 2012.
8. Жабборов Н. М., Отабоев Т. У. Теорема Коши для $A(z)$ -аналитических функций// Узб. мат. ж. — 2014. — № 1. — С. 15–18.
9. Жабборов Н. М., Отабоев Т. У. Аналог интегральной формулы Коши для A -аналитических функций// Узб. мат. ж. — 2016. — № 4. — С. 50–59.
10. Ковтонюк Д. А., Петков И. В., Рязанов В. И., Салимов Р. Р. Граничное поведение и задача Дирихле для уравнений Бельтрами// Алгебра и анализ. — 2013. — 25, № 4. — С. 101–124.
11. Кондрашов А. Н. Уравнения Бельтрами, вырождающиеся на дуге// Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 1. Мат. Физ. — 2014. — 24, № 5. — С. 24–39.
12. Лаврентьев М. А., Шабат Б. В. Методы теории функций комплексного переменного. — М.: Физматгиз, 1958.
13. Якубов Э. Х. О решениях уравнения Бельтрами с вырождением// Докл. АН СССР. — 1978. — 243, № 5. — С. 1148–1149.
14. Ahlfors L. Lectures on quasiconformal mappings. — Toronto—New York—London: Springer, 1966.
15. Gutlyanski V., Ryzanov V., Srebro U., Yakubov E. The Beltrami equation. A geometric approach. — Berlin: Springer, 2011.
16. Sadullaev A., Jabborov N. M. On a class of A -analytic functions// J. Sib. Fed. Univ. Maths. Phys. — 2016. — 9, № 3. — С. 374–383.
17. Srebro U., Yakubov E. μ -Homeomorphisms// Contemp. Math. — 1997. — 211. — С. 473–479.
18. Zhabborov N. M. Morer's theorem and functional series in the class of A -analytic functions// J. Sib. Fed. Univ. Maths. Phys. — 2018. — 9, № 3. — С. 374–383.

Н. М. Жабборов

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
Узбекистан, 700174, г. Ташкент, ВУЗ городок
E-mail: jabborov61@mail.ru

Т. У. Отабоев

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
Узбекистан, 700174, г. Ташкент, ВУЗ городок
E-mail: tolib.fgi@gmail.com

Ш. Я. Хурсанов

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
Узбекистан, 700174, г. Ташкент, ВУЗ городок
E-mail: shohruhmath@mail.ru

The Schwarz Inequality and the Schwarz Formula for A -Analytic Functions

© 2018 N. M. Zhabborov, T. U. Otaboev, Sh. Ya. Khursanov

Abstract. In this paper, we study A -analytic functions. We consider main fundamental theorems of the theory of A -analytic functions and prove analogs of the Schwarz inequality, the Schwarz formula, and the Poisson formula for A -analytic functions.

REFERENCES

1. B. V. Boyarskiy, “Gomeomorfnye resheniya sistem Bel'trami” [Homeomorphic solutions of Beltrami systems], *Dokl. AN SSSR* [Rep. Acad. Sci. USSR], 1955, **102**, No. 4, 661–664 (in Russian).
2. B. V. Boyarskiy, “Obobshchennye resheniya sistemy differentsial'nykh uravneniy pervogo poryadka ellipticheskogo tipa s razryvnymi koeffitsientami” [Generalized solutions of a first-order system of differential equations of elliptic type with discontinuous coefficients], *Mat. sb.* [Math. Digest], 1957, **43**, No. 85, 451–503 (in Russian).
3. A. L. Bukhgeym, *Formuly obrashcheniya v obratnykh zadachakh. Dopolnenie k knige: M. M. Lavrent'ev, L. Ya. Savel'ev, Lineynye operatory i nekorrektnye zadachi* [Inversion Formulas in Inverse Problems. Addition to the Book: M. M. Lavrentyev, L. Ya. Savelyev, Linear Operators and Ill-Posed Problems], Nauka, Moscow, 1991 (in Russian).
4. A. L. Bukhgeym and S. G. Kazantsev, “Ellipticheskie sistemy tipa Bel'trami i zadachi tomografii” [Elliptic systems of Beltrami type and problems of tomography], *Dokl. AN SSSR* [Rep. Acad. Sci. USSR], 1990, **315**, No. 1, 15–19 (in Russian).
5. I. N. Vekua, *Obobshchennye analiticheskie funktsii* [Generalized Analytic Functions], Nauka, Moscow, 1988 (in Russian).
6. L. I. Volkovyskiy, “Nekotorye voprosy teorii kvazikonformnykh otobrazheniy” [Some questions of the theory of quasiconformal mappings], In: *Nekotorye problemy matematiki i mekhaniki. K semidesyatiletiiyu M. A. Lavrent'eva* [Some Problems of Mathematics and Mechanics. Dedicated to 70th anniversary of M. A. Lavrent'ev], Nauka, Leningrad, 1970, pp. 128–134 (in Russian).
7. N. M. Zhabborov and Kh. Kh. Imomnazarov, *Nekotorye nachal'no-kraevye zadachi mekhaniki dvukhskorostnykh sred* [Some Initial Boundary-Value Problems of Mechanics of Two-Velocity Media], Izd-vo NUUz, Tashkent, 2012 (in Russian).
8. N. M. Zhabborov and T. U. Otaboev, “Teorema Koshi dlya $A(z)$ -analiticheskikh funktsiy” [The Cauchy theorem for $A(z)$ -analytic functions], *Uzb. mat. zh.* [Uzb. Math. J.], 2014, No. 1, 15–18 (in Russian).
9. N. M. Zhabborov and T. U. Otaboev, “Analog integral'noy formuly Koshi dlya A -analiticheskikh funktsiy” [An analog of the Cauchy integral formula for A -analytic functions], *Uzb. mat. zh.* [Uzb. Math. J.], 2016, No. 4, 50–59 (in Russian).
10. D. A. Kovtonyuk, I. V. Petkov, V. I. Ryazanov, and R. R. Salimov, “Granichnoe povedenie i zadacha Dirikhle dlya uravneniy Bel'trami” [Boundary behavior and the Dirichlet problem for the Beltrami equations], *Algebra i analiz* [Algebra Anal.], 2013, **25**, No. 4, 101–124 (in Russian).
11. A. N. Kondrashov, “Uraveniya Bel'trami, vyrozhdaiushchiesya na duge” [Beltrami equations degenerating on an arc], *Vestn. Volgograd. gos. un-ta. Ser. 1. Mat. Fiz.* [Bull. Volgograd State Univ. Ser. 1. Math. Phys.], 2014, **24**, No. 5, 24–39 (in Russian).
12. M. A. Lavrent'ev and B. V. Shabat, *Metody teorii funktsiy kompleksnogo peremennogo* [Method of the Theory of Functions of Complex Variable], Fizmatgiz, Moscow, 1958 (in Russian).
13. E. Kh. Yakubov, “O resheniyakh uravneniya Bel'trami s vyrozhdeniem” [On solutions of the Beltrami equations with degeneration], *Dokl. AN SSSR* [Rep. Acad. Sci. USSR], 1978, **243**, No. 5, 1148–1149 (in Russian).
14. L. Ahlfors, *Lectures on quasiconformal mappings*, Springer, Toronto—New York—London, 1966.
15. V. Gutlyanski, V. Ryazanov, U. Srebro, and E. Yakubov, *The Beltrami equation. A geometric approach*, Springer, Berlin, 2011.

16. A. Sadullaev and N. M. Jabborov, "On a class of A -analytic functions," *J. Sib. Fed. Univ. Maths. Phys.*, 2016, **9**, No. 3, 374–383.
17. U. Srebro and E. Yakubov, " μ -Homeomorphisms," *Contemp. Math.*, 1997, **211**, 473–479.
18. N. M. Zhabborov, "Morer's theorem and functional series in the class of A -analytic functions," *J. Sib. Fed. Univ. Maths. Phys.*, 2018, **9**, No. 3, 374–383.

N. M. Zhabborov

National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: jabborov61@mail.ru

T. U. Otaboev

National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: tolib.fgi@gmail.com

Sh. Ya. Khursanov

National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: shohruhmath@mail.ru